

УДК 94(477.5) «18»

**Основные источники формирования городских бюджетов
во второй половине XIX века (на примере Полтавской, Харьковской
и Черниговской губерний)**

Юрий Александрович Никитин

Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова, Украина
01601, г. Киев, ул. Пирогова, 9
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: nikitin_ua@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивного материала и опубликованных источников сделана попытка рассмотреть один из аспектов истории городского самоуправления в Российской империи во второй половине XIX века. На основе архивных и опубликованных источников рассматривается вопрос формирования городских бюджетов в Полтавской, Харьковской и Черниговской губерниях во второй половине XIX в. Уделено внимание постоянным и случайным источникам денежных поступлений в городскую казну. Показана роль оценочного сбора с недвижимого имущества, налога с торговых и промышленных документов и других основных налогов в формировании городских бюджетов. Рассмотрена связь между уровнем экономического развития городов и наполняемостью городских бюджетов.

Ключевые слова: самоуправление; думы; управы; городские бюджеты; налоги; Полтавская, Харьковская, Черниговская губернии.

Введение. При всем разнообразии научных работ, посвященных истории городского самоуправления в Российской империи во второй половине XIX в., некоторые аспекты деятельности последних остаются еще мало исследованными. Особенно это касается изучения финансово-хозяйственной деятельности органов городского самоуправления. Поэтому анализ данной проблемы на примере Полтавской, Харьковской и Черниговской губерний будет способствовать заполнению существующих лакун. Представленные в статье материалы позволят исследователям из разных стран и регионов, которые занимаются данной проблематикой, получить информацию, которая даст возможность установить общие черты и различия в деятельности муниципальных структур при формировании бюджетов во второй половине XIX в.

Материалы и методы. Основными источниками для написания данной статьи стали материалы, которые находятся в фондах Центрального государственного исторического архива Украины, г. Киев (№ 442), в Государственных архивах Черниговской (№№ 127, 128, 145, 146), Сумской (№№ 1, 252, 997), Харьковской (№№ 3, 45) областей, а также в филиале Государственного архива Черниговской области г. Нежин (№ 340). Также были использованы опубликованные материалы заседаний городских дум, которые помогли при анализе данной проблемы. Использованные материалы содержат как статистические данные о финансовых поступлениях в муниципальные бюджеты, так и о методах сборов платежей в городскую казну.

В работе применены общенаучные методы познания (объективности, историзма, логической последовательности), а также исторические (проблемно-тематический, хронологический, аналитический, описательный). Оптимально использовать архивные источники, опубликованные документы и научные труды удалось благодаря использованию методов поиска, анализа и синтеза эмпирического материала. При изучении отдельных аспектов проблемы также были использованы методы историческо-ретроспективный (при анализе историографии), типологизации и классификации (при анализе источников), аналитический (в заключении) и другие.

Обсуждение. В последние годы проблема хозяйственно-финансовой деятельности органов городского самоуправления во второй половине XIX в. поднималась в работах Лаптевой Л., Черного Д., Терещенко А., Шарой Л., Никитина Ю. [1] Однако до сих пор вопрос об источниках формирования городских бюджетов и методах сбора платежей

остаётся мало изученным, в том числе в Полтавской, Харьковской и Черниговской губерниях.

Положения 1870, 1892 гг. возлагали на органы городского самоуправления решение целого ряда культурно-хозяйственных проблем. С 1870 г. органы самоуправления в соответствии с законом получили право формировать свои бюджеты и распоряжаться полученными средствами. Законодательство не только дало городским властям право вводить налоги (ст. 128), но и предполагало определенные ограничения. Органам самоуправления запрещалось вводить налоги, которые не упоминались законодательством, и они не должны были превышать максимум платежей.

Бюджеты городов формировались из финансовых поступлений, которые в свою очередь делились на две категории: 1) постоянные источники; 2) случайные источники. К первой группе относились поступления от городского недвижимого имущества, платежи в пользу города (оценочный сбор с недвижимого имущества частных лиц, с промышленных документов и др.) и капиталов, а также платежей в пользу города. Ко второй группе относились денежные средства от продажи городских земель, займов у государства, платежи по недоимкам за предыдущие годы и др.

Основу городских бюджетов составляли обычные доходы, потому что их можно было планировать при составлении соответствующих росписей. Оценочный сбор собирался со всего недвижимого имущества, которое располагалось в пределах городов. Исключения предполагались лишь для императорских дворцов, казенных сооружений, занятых государственными учреждениями или благотворительными, учебных и духовных заведений. Льготы имели земли, занятые железными дорогами и соответствующими сооружениями. Также от сбора освобождалось малоценное, по мнению думы, имущество (ст. 129).

С 1872 г. города получили право не только определять размер платежей, но и время их уплаты (ст. 55, 128) [2]. Члены городских управ совершали оценку имущества, распределяли платежи и сообщали населению города о времени обязательных выплат. Платежи, которые не оплачивались вовремя, считались недоимками и взимались вместе с насчитанной пеней. Пенья не должна была превышать 1 % от суммы недоимки за каждый просроченный месяц. В случае невыплаты недоимки и пени на протяжении шести месяцев городские власти имели право обращаться за помощью к полиции. На имущество должника накладывался арест при участии полиции. Если данные меры не давали ожидаемого эффекта, то имущество должника продавалось (ст. 130).

Размер данного налога ограничивался 1 % ценности имущества или 10 % прибыльности. В большинстве городов трех указанных губерний данный налог стали собирать с 1874 г. [3] Оценку недвижимого имущества в городах осуществляли специально созданные комитеты или члены городской управы. Для большей объективности оценки имущества в отдельных городах в состав комиссий включались представители от общественности, а иногда страховые агенты. Например, в Чернигове в 1875 г. городская дума оценила работу последних в 800 руб. [4]. Однако предложение страховиков о повышении суммы оценочного налога вызвало недовольство не только населения городов, но и большинства гласных. Последние считали, что и установленные суммы неподъемны для большинства горожан.

За время действия Положения 1870 г. количество поступлений от оценочного сбора с недвижимого имущества имело тенденцию к постоянному росту. Это относилось в первую очередь к недвижимости, которая принадлежала частным лицам и городам. Например, в 1870 г. городские власти Харькова получили платежей с недвижимого имущества частных лиц 75629 руб., а с городской недвижимости – 48683 руб. В 1891 г. объем денежных поступлений возрос соответственно до 160012 руб. 63 коп. и 151097 руб. 66 коп. [5]. Рост поступлений от оценочного сбора в казну Харькова был связан с быстрыми темпами экономического развития города, что вело к росту числа домовладельцев и ценности их имущества. С 1871 по 1891 г. денежные поступления от недвижимого имущества харьковчан возросли в 1,7 раза. В то же время часть данных платежей в общегородских поступлениях сократилась в 1,5 раза. Такая же ситуация наблюдалась и в других городах изучаемых губерний (Ромны, Лебедин, Сумы, Кременчуг) [6]. Разница в поступлениях от недвижимого имущества горожан и общественных, государственных учреждений возникла из-за различных ставок налогообложения.

Как правило, налог с недвижимости необходимо было уплатить до 1 октября, чтобы не попасть в категорию должников. В отдельных городах трех губерний в 1883 г. не были зафиксированы недоимки по данным платежам (Сумы, Недригайлов, Золочев, Ахтырка, Ромны, Волчанск), а в других они колебались от нескольких сотен рублей (Конотоп – 79 руб.) до нескольких тысяч (Нежин – 5517 руб.) [7].

Думы и управы учитывали уровень экономического развития городов, когда устанавливали размер оценочного сбора с недвижимости. Например, в Харькове в 1875 г. он равнялся 8 %, Ахтырке, Валках, Волчанске, Лебедине, Славянске, Сумах и Чугуеве – 1 %, Змиеве – 0,5 %, Золочеве и Старобельске – по 0,25 % [8]. В то же время размер платежей, существовавший в губернских городах, был больше тех, которые собирали власти экономически развитых уездных центров (Харьков – 87779 руб. 85 $\frac{1}{4}$ коп. [9], Полтава – 28927 руб. 90 коп. [10], Чернигов – 20743 руб. [11]. В то же время были города, где в местную казну средства от данного налога вообще не поступали (Белополье, Глинск, Краснокутск).

Таким образом, в небольших городах со слабой торговлей и малочисленными промыслами платежеспособность населения оставалась на низком уровне. Закономерным результатом такой ситуации было наращивание объема недоимок. Отдельные должники обращались к органам городского самоуправления или местным администрациям с просьбой об уменьшении платежей или предоставления отсрочек по платежам. Но такие обращения редко удовлетворялись. Например, в 1897 г. черниговский губернатор дал разрешение на выплату задолженности по платежам частями лишь 7 горожанам [12].

Отсутствие у органов городского самоуправления принудительного права взимать налоги превращало данную процедуру в тяжелый и длительный процесс. Обращение городских властей к полиции и судам за помощью не ускоряли выплату задолженностей. Однако, несмотря на все проблемы как со стороны населения, так и со стороны властей городов, поступления от оценочного сбора с частных лиц увеличивались. Например, в Чернигове за период 1875–1895 гг. объемы платежей выросли в 2,7 раза [13].

Постоянные задержки оплаты налога или просьбы об его уменьшении со стороны государственных учреждений также не способствовали финансовой стабильности городов. Например, в 1881 г. в Чернигове возник спор между губернской канцелярией и управой по вопросу объема налога, которым был обложен дом губернатора (с 10 % до 1 %). Члены управы, ссылаясь на ст. 2077 закона 1876 г. доказывали, что ставка налога для недвижимости частных лиц – 1 %, а для государственных и общественных учреждений – 10 %. Чиновники канцелярии были вынуждены признать законность действий городской думы и уплатить налог в объеме 1000 руб. [14].

Важным источником наполнения городских бюджетов была и муниципальная собственность. Особое внимание городские власти уделяли водным ресурсам, пастбищам и пахотным землям. Пахотные земли органы самоуправления традиционно сдавали в аренду. Арендатор должен был или отдать часть урожая или заплатить установленную сумму. Например, управы Глухова и Новозыбкова получали 75 % урожая арендаторов, а Черниговская – 50 % [15]. Власти каждого из городов решали судьбу полученных продуктов в зависимости от ситуации. Их или продавали для получения прибыли или направляли в больницы, учебные заведения и другие городские учреждения.

Однако не всегда взаимоотношения между арендаторами и органами самоуправления были взаимовыгодными. Например, некоторые депутаты Харьковской управы обращали внимание на тот факт, что арендаторы не использовали на пахотной земле новые технологии ее обработки, что вело к падению урожаев и снижению качества земли. Такое хищническое отношение к земле не покрывало прибылей, которые получал город. К сожалению, большинство членов управы отказались от предложения фиксировать в арендных договорах требования по использованию новых технологий на арендованной земле [16].

Встречались и примеры прозорливого подхода членов городского самоуправления к муниципальному имуществу. В 1886 г. в Ромнах члены думы и управы справедливо считали, что прохождение через город железных дорог будет способствовать его экономическому росту. Для объединения двух железных дорог (Либаво-Роменской и Ромны-Кременчуг) городские власти бесплатно передали 11 дес. земли под строительство железной дороги. Кроме того, город выплатил 12300 руб. в виде компенсаций владельцам снесенных строений во время строительства [17].

Управы многих городов Полтавской, Харьковской и Черниговской губерний для увеличения поступлений от сдачи пастбищ и сенокосов в аренду передавали земли не одному арендатору, а многим желающим. Такой подход позитивно отразился на наполняемости бюджетов Сум, Ромен, Глухова, Новозыбкова и Мглина. В этих городах прибыль от муниципальных сенокосов составляла 60–70 % от всех арендных платежей.

Отдельные управы специально переводили пахотные земли в сенокосы и пастбища для получения больших прибылей. Управы разрабатывали правила выпаса скота, где фиксировались сроки платежей (апрель–ноябрь) и тарифы. В среднем хозяин платил городу за коня – 1,5 руб., корову – 1 руб., за свинью или овцу по 50 коп. В центрах региональной торговли (Нежин, Кременчуг, Ромны, Сумы) и некоторых других городах муниципальные пастбища арендовали торговцы, которые занимались оптовой продажей скота. С них городские власти получали большие платежи, чем с простых арендаторов. Такая ситуация вела к недовольству большей части населения (особенно в небольших заштатных городах и посадах). Жители таких населенных пунктов главным образом жили за счет сельского хозяйства, а перспектива потери или сокращения источников дохода их не устраивала [18]. Под давлением местного населения власти городов устанавливали для оптовых торговцев скотом более высокие тарифы, чем для местных жителей.

Еще одной статьей получения прибыли от городского имущества было благоустройство базаров. Власти городов строили торговые ряды, лавки, ларьки, а затем сдавали их в аренду. Например, в Харькове в 1875 г. власти получили в бюджет за аренду торговых лавок только на Благовещенском базаре почти 20000 руб., Конном – 2572 руб., Нечетинском – 3112 руб. [19].

В крупных городах указанных губерний думы и управы получали значительные средства от сдачи в длительную аренду городской земли для строительства жилья или промышленных и торговых объектов. Например, в Чернигове за 1871–1880 г. поступления от данной статьи выросли в 7 раз (с 239 руб. до 1587 руб.) [20]. Однако в маленьких городах эта статья не была такой прибыльной, что объяснялось отсутствием промышленности и низким уровнем экономического развития таких населенных пунктов.

Городские озера, парки, скверы также сдавались в аренду и приносили городским властям прибыль. В 1887 г. Полтавская управа получила за аренду городского сада возле вокзала 1150 руб., а за Александровский сквер – 479 руб. [21].

В озерах чаще всего разводили рыбу. В зависимости от планируемой прибыли арендаторы сначала оплачивали одну треть суммы налога, а позднее всю сумму. В Ромнах с 1887 г. власти заключили договор на сдачу в аренду городского парка площадью 1 дес. 1163 кв. саж. на 5 лет. Каждый год арендатор должен был выплачивать городу по 150 руб. и содержать в подобающем виде парк. Арендатор имел право два раза в неделю взимать плату за вход (воскресенье, четверг). В эти дни в парке играла музыка. В другие дни вход в парк был бесплатным. Кроме этого, арендатор был обязан построить за свой счет ротонду и альтанку для музыкантов [22].

Среди налогов в пользу городов второе место по значению занимали платежи с торговых и промышленных свидетельств (ст. 128 Положения 1870 г.). С развитием рыночных отношений в большинстве городов трех изучаемых губерний наблюдался рост платежей с торговых и промышленных свидетельств, а также с билетов на розничную торговлю. Например, в 1871 г. городские власти Харькова по данной статье получили 13679 руб. 16 коп., в 1875 г. – 39386 руб. 88 коп., в 1888 г. – 42171 руб. 33 коп. [23]. Полученные средства составляли от 4,2 % (1883 г.) до 7 % (1873 г.) всех поступлений в городскую казну. Необходимо отметить, что, будучи в то время одним из ведущих экономических центров империи, Харьков был лидером и по объемам платежей в пользу органов самоуправления.

В уездных центрах указанные платежи составляли от 9 % до 10 % общей суммы всех денежных поступлений. Лидерами среди городов были центры местной и региональной торговли (Ромны, Сумы, Кременчуг, Нежин, Конотоп, Лебедин). В то же время в каждой из губерний были населенные пункты, где управы по данной статье получали незначительные суммы (1875 г. – Золочев – 10 руб. 60 коп., Старобельск – 52 руб.) [24].

Следующим важным источником наполнения городских бюджетов были платежи с лицензий на содержание трактиров и акцизный сбор. В Уставе о питейных сборах 1872 г. говорилось, что только органы городского самоуправления могли разрешить открыть трактир в городе (ст. 310). Только после тщательных проверок заявок, личности претендента

на открытие питейного заведения городские управы давали разрешение. Лишь после этого претендент покупал соответствующий патент и открывал трактир. При нарушении срока уплаты ежегодного налога на нарушителя налагался штраф или управа аннулировала лицензию [25].

Понимая плюсы и минусы, которые имели такие заведения, городские власти вводили ряд ограничений по месту их расположения и старались тщательно контролировать их деятельность. За период с 1870 г. по 1891 г. сбор с трактиров в Харькове составил 1081697 руб. 35 коп., что составило 11,1 % от общегородских прибылей [26]. В Полтаве только за 1887 г. городской бюджет был пополнен по данной статье на 5440 руб. 45 коп. [27]. В то же время местные чиновники отмечали, что в некоторых городах трех губерний данная статья не была прибыльной (Недригайлов, Золочев).

В каждом из открытых трактиров велась торговля алкогольными напитками, которые облагались акцизным сбором [28]. Платежи зависели от количества реализованной продукции. В то же время предполагалось, что сумма не должна была превышать 60 руб. Полученные по данной статье суммы в отдельных городах составляли от 2–3 % до 9–11 % всех поступлений в бюджет. Например, в 1875 г. наибольшие объемы поступлений от акциза в Черниговской губернии были в Нежине, Сураже и Новгород-Северском. Полтавская управа только в 1887 г. получила 15000 руб. с акциза [29]. В Харькове органы самоуправления установили различные ставки по платежам для заведений, где продавали алкоголь. По 200 руб. платили трактиры и буфеты в садах (зарегистрировано 188), а также с постоянных дворов [30]. Одновременно власти городов вместе с общественными организациями проводили антиалкогольную пропаганду среди населения, которая давала свои позитивные результаты.

Дополнительные поступления в городские бюджеты гарантировала ст. 128 Положения 1870 г., а реформа 1892 г. подтвердила полномочия органов самоуправления. Закон разрешал городским властям облагать налогом извозчиков, который не должен был превышать максимально разрешенных законодательством. Каждый вид транспортного средства имел свою шкалу обложения (экипажи, фаэтоны, брички, дрожки и др.). Масштабы промысла и его прибыльность для городских властей иллюстрируют данные по Харькову за 1870–1891 гг. За указанный период органы самоуправления пополнили городскую казну на 257055 руб. [31]. Наибольшие поступления в городской бюджет от данного налога были зафиксированы в Сумах и Славянске (1875 г. соответственно 361 руб. 50 коп. и 501 руб.) [32]. В то же время в большинстве уездных и заштатных городов Черниговской губернии извозчики не были зарегистрированы вообще. Следовательно, в городах, где развивался данный промысел, он приносил прибыль и городским властям, и населению.

Следующим стабильным источником наполнения городских бюджетов была проверка и обеспечение торговцев весами. Закон запрещал использование не прошедших проверку мер и весов. В отдельных городах трех губерний существовал принцип аренды использования весов на конкурсной основе. Имея дело не с одним человеком, а группой, управа могла более успешно организовать сбор соответствующего платежа. Для желающих организовывались аукционные торги. В зависимости от объемов товарооборота городские власти устанавливали и размер годовой ренты. Так, за взвешивание сыпучих веществ в городской бюджет бралось по 1 коп. (с ведра или четвертака) [33]. Например, мещанин С. Голубев в качестве арендной платы выплатил за 1874 г. Черниговской управе 272 руб. В менее экономически развитых городах поступления от данного налога были скромнее (Березна – 40 руб.) [34]. В Полтавской губернии наибольшие объемы платежей получали власти губернского города (1887 г. – 350 руб.) [35]. В Харьковской губернии за городские весы и меры налоги получали в Старобельске (12 руб. 50 коп.), Сумах (8 руб. 42 коп.) и Изюме (8 руб. 35 коп.). В других городах губернии данный налог не был введен. В Харькове за 1871–1801 гг. в городской бюджет поступило 557004 руб. 36 коп. в качестве оплаты за меры и весы [36].

Дополнительные поступления в городские бюджеты обеспечивали платежи за торговые места. Наблюдалась прямая зависимость уровня экономического развития городов и объемов платежей, которые пополнили городскую казну. Например, в Чернигове за 1870–1899 гг. объемы поступлений за торговые места выросли на 8665 руб. (с 1223 руб. до 9888 руб.) [37].

В то же время местные администрации пресекали попытки органов самоуправления ввести дополнительные, не предусмотренные законом налоги. Так, в 1899 г. в Сумах был отменен налог с крестьян, которые торговали на городских площадях (не стационарная торговля), предназначенных для всеобщего пользования [38].

Наполнению городских бюджетов способствовали муниципальные скотобойни. Они не только были важным источником доходов, но и давали возможность органам самоуправления улучшать санитарно-гигиеническую ситуацию в городах. В большинстве уездных центров функционировали муниципальные бойни (Сумы, Изюм, Славянск, Глухов, Городня, Конотоп, Мглин, Нежин, Новгород-Северский, Кременчуг, Прилуки, Ромны). Интерес городских властей к скотобойням объяснялся ростом спроса на мясную продукцию в связи с увеличением численности городского населения. Так, в 1899 г. власти Чернигова получили прибыль от городских боен в размере 9220 руб. Население платило за убой по 85 коп. за быка и 70 коп. за корову [39]. Не менее прибыльными были муниципальные скотобойни и в Полтаве (1887 г. – 7500 руб.) [40].

Наполнению городских бюджетов способствовала также деятельность органов городского самоуправления в кредитно-финансовой сфере. При создании финансовых учреждений власти городов опирались на примерный устав городских банков 1862 г. Как правило, муниципальные банки открывались в губернских и некоторых уездных центрах. Банки были надежным и удобным источником кредитования органов самоуправления. Они помогали в реализации многих дорогостоящих проектов, связанных с благоустройством и социально-гуманитарной сферой. Например, во второй половине XIX в. в городах Харьковской губернии функционировало 15 финансово-кредитных учреждений (7 из них в Харькове). Наиболее крупным считался Харьковский городской купеческий банк. В это время в украинских губерниях с ним мог сравниться только муниципальный банк Екатеринослава [41]. За период 1877–1891 г. городские власти Харькова получили от банковских операций 962686 руб. 50 коп. [42] В 1894 г. капитал Харьковского купеческого банка составлял 1 785 тыс. руб. [43]

Благодаря деятельности финансово-кредитных учреждений, которые принадлежали городскому самоуправлению, не только городские власти, но и промышленники, торговцы и простые обыватели могли решать свои проблемы.

Городские бюджеты пополнялись также за счет поступлений из государственной казны, от земских сборов, процентов с городских капиталов, недоимок за предыдущие годы, продажи вымороченного имущества, добровольных пожертвований и др.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что городские бюджеты формировались за счет достаточно большой группы налогов. В то же время объем поступлений в городскую казну был тесно связан с уровнем экономического развития городов. В большинстве городов Полтавской, Харьковской и Черниговской губерний во второй половине XIX ст. значительная часть населения занималась кустарными промыслами, сельским хозяйством и мелкой торговлей, что сказывалось и на объемах платежей, которые они платили в городские бюджеты. Это в свою очередь отражалось на способностях органов самоуправления решать задачи, которые стояли перед ними.

Примечания:

1. Лаптева Л.Е., Шутов А.Ю. Из истории земского, городского и сословного самоуправления в России. М., 1999; Чорний Д.М. По лівий бiк Днiпра: проблеми модернiзацiї мiст України (кiнець XIX – початок XX ст.). Харкiв, 2007; Терещенко А. А. Города Центрального Черноземья и их население во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2009; Шара Л. Чернiгiвська мiська дума 70-90 -тi роки XIX ст. Чернiгiв, 2010; Нiкiтiн Ю.О. Структура витрат органiв мiського самоврядування в 1870–1900 рр. (на прикладi Чернiгiвської губернiї) // «Гiлея». Науковий вiсник. Киiв, НПУ iменi М.П. Драгоманова, УАН, 2009. Вип. 26. С. 45–54.
2. Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев (далее – ЦГИА Украины). Ф. 442. Оп. 106. Д. 123. Л. 21.
3. Государственный архив Сумской области (далее – ГАСО). Ф. 1153. Оп. 1. Д. 3523. Л. 45–47.
4. Свод постановлений Черниговской городской думы от 1871–1883 г. Чернигов, 1883. С. 7.
5. Багалея Д.И. История города Харькова за 250 лет его существования. Харьков, 1912. Т. 2. С. 392, 403.
6. ГАСО. Ф. 252. Оп. 1. Д. 17а. Л. 1–70б.; Д. 37. Л. 80б.–9.
7. Государственный архив Черниговской области (далее – ГАЧО). Ф. 127. Оп. 23. Д. 1988. Л. 549, 612; Харьковский календарь на 1887 г. Харьков, 1886. С. 113.

8. Харьковский календарь на 1887 г. С. 115–116.
9. Там же. С. 114.
10. Полтавский адрес-календарь на 1887 г. Полтава, 1886. С. 92.
11. ГАЧО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 14460. Л. 6–17.
12. ГАЧО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–4.
13. ГАЧО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 14460. Л. 17; Обзор Черниговской губернии за 1895 г. Чернигов, 1896. С. 54.
14. ГАЧО. Ф. 127. Оп. 10. Д. 43. Л. 1, 18.
15. Черниговские губернские ведомости. 1880. 17 мая.
16. Государственный архив Харьковской области (далее – ГАХО). Ф. 45. Оп. 18. Д. 207. Л. 1.
17. ГАСО. Ф. 997. Оп. 1. Д. 449. Л. 145–148.
18. ГАЧО. Ф. 127. Оп. 3. Д. 1770. Л. 27.
19. Отчет о занятиях Харьковской городской управы за время 1875–1876 годы и о состоянии городского общественного хозяйства. Харьков, 1877. С. 25.
20. ГАЧО. Ф. 127. Оп. 23. Д. 1620. Л. 3.
21. Полтавский адрес-календарь на 1887 г. С. 91.
22. ГАЧО. Ф. 997. Оп. 1. Д. 449. Л. 153–153об.
23. Отчет о занятиях Харьковской городской управы за время 1875–1876 гг. по состоянию городского общественного хозяйства. С. 35; Отчет Харьковской городской управы о доходах и расходах за 1887 год. Харьков, 1887. С. 78–87.
24. Харьковский календарь на 1877 г. Харьков, 1876. С. 116.
25. ДАЧО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 14460. Л. 41.
26. Петров Н.В. Материалы для истории Харьковской городской думы и городского хозяйства Харькова за 25 лет с 1871 по 1896 год. Харьков, 1896. С. 2–3.
27. Полтавский адрес-календарь на 1887 г. С. 92.
28. ЦГИА Украины. Ф. 442. Оп. 107. Д. 126 Л. 16.
29. Полтавский адрес-календарь на 1887 г. С. 92.
30. Харьковский календарь на 1877 г. С. 116–117.
31. Багалеи Д.И. Указ. сочин. С. 405.
32. Харьковский календарь на 1877 г. С. 118.
33. ЦГИА Украины. Ф. 442. Оп. 552. Д. 127. Л. 228.
34. ГАЧО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 39. Л. 1–2.
35. Полтавский адрес-календарь на 1887 г. С. 92.
36. Петров Н. В. Указ. сочин. Т. 1. С. 31.
37. Тридцатилетие деятельности Черниговского общественного управления: 1870 г. Чернигов, 1901. С. 181.
38. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 186–187об.
39. Тридцатилетие деятельности Черниговского общественного управления: 1870 –1900 гг. С. 65.
40. Шара Л. Чернігівська міська дума 70–90-ті роки XIX ст. С. 70.
41. Ярмиш О. Н., Головкин О.М. Харківське міське самоврядування на зламі століть: XIX–XX і XX–XXI. Досвід історії та сучасності Харків, 2004. С. 114.
42. Современное хозяйство города Харькова. Харьков, 1914. Вып. 2. С. 132.
43. Харьковская городская управа: Отчет о доходах и расходах за 1894 год. Харьков, 1895. С. 30–31.

Транслитерация:

1. Lapteva L.E., Shutov A.Yu. Iz istorii zemskogo, gorodskogo i soslovnogo samoupravleniya v Rossii. M., 1999; Chornii D.M. Po livii bik Dnipra: problemi modernizatsii mist Ukraïni (kinets' XIX – pochatok XXh st.). Kharkiv, 2007; Tereshchenko A. A. Goroda Tsentral'nogo Chernozem'ya i ikh naselenie vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka. Kursk, 2009; Shara L. Chernigivs'ka mis'ka дума 70–90-ti roki XIX st. Chernigiv, 2010; Nikitin Yu.O. Struktura vitrat organiv mis'kogo samovryaduvannya v 1870–1900 rr. (na prikladi Chernigivs'koï gubernii) // «Gileya». Naukovii visnik. Kiïv, NPU imeni M.P. Dragomanova, UAN, 2009. Vip. 26. S. 45–54.
2. Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Ukrainy, g. Kiev (dalee – TsGIA Ukrainy). F. 442. Op. 106. D. 123. L. 21.
3. Gosudarstvennyi arkhiv Sumskoi oblasti (dalee – GASO). F. 1153. Op. 1. D. 3523. L. 45–47.
4. Svod postanovlenii Chernigovskoi gorodskoi dumy ot 1871–1883 g. Chernigov, 1883. S. 7.
5. Bagalei D.I. Istoriya goroda Khar'kova za 250 let ego sushchestvovaniya. Khar'kov, 1912. T. 2. S. 392, 403.
6. GASO. F. 252. Op. 1. D. 17a. L. 1–7ob.; D. 37. L. 8ob.–9.
7. Gosudarstvennyi arkhiv Chernigovskoi oblasti (dalee – GACHO). F. 127. Op. 23. D. 1988. L. 549, 612; Khar'kovskii kalendar' na 1887 g. Khar'kov, 1886. S. 113.
8. Khar'kovskii kalendar' na 1887 g. S. 115–116.
9. Tam zhe. S. 114.
10. Poltavskii adres-kalendar' na 1887 g. Poltava, 1886. S. 92.
11. GACHO. F. 128. Op. 1. D. 14460. L. 6–17.

12. GACHO. F. 145. Op. 1. D. 46. L. 1–4.
13. GACHO. F. 128. Op. 1. D. 14460. L 17; Obzor Chernigovskoi gubernii za 1895 g. Chernigov, 1896. S. 54.
14. GACHO. F. 127. Op. 10. D. 43. L. 1, 18.
15. Chernigovskie gubernskie vedomosti. 1880. 17 maya.
16. Gosudarstvennyi arkhiv Khar'kovskoi oblasti (dalee – GAKhO). F. 45. Op. 18. D. 207. L. 1.
17. GASO. F. 997. Op. 1. D. 449. L. 145–148.
18. GACHO. F. 127. Op. 3. D. 1770. L. 27.
19. Otchet o zanyatiyakh Khar'kovskoi gorodskoi upravy za vremya 1875–1876 gody i o sostoyanii gorodskogo obshchestvennogo khozyaistva. Khar'kov, 1877. S. 25.
20. GACHO. F. 127. Op. 23. D. 1620. L. 3.
21. Poltavskii adres-kalendar' na 1887 g. S. 91.
22. GACHO. F. 997. Op. 1. D. 449. L. 153–153ob.
23. Otchet o zanyatiyakh Khar'kovskoi gorodskoi upravy za vremya 1875–1876 gg. po sostoyaniyu gorodskogo obshchestvennogo khozyaistva. S. 35; Otchet Khar'kovskoi gorodskoi upravy o dokhodakh i raskhodakh za 1887 god. Khar'kov, 1887. S. 78–87.
24. Khar'kovskii kalendar' na 1877 g. Khar'kov, 1876. S. 116.
25. DACHO. F. 128. Op. 1. D. 14460. L. 41.
26. Petrov N.V. Materialy dlya istorii Khar'kovskoi gorodskoi dumy i gorodskogo khozyaistva Khar'kova za 25 let s 1871 po 1896 god. Khar'kov, 1896. S. 2–3.
27. Poltavskii adres-kalendar' na 1887 g. S. 92.
28. TsGIA Ukrainy. F. 442. Op. 107. D. 126 L. 16.
29. Poltavskii adres-kalendar' na 1887 g. S. 92.
30. Khar'kovskii kalendar' na 1877 g. S. 116–117.
31. Bagalei D.I. Ukaz. sochin. S. 405.
32. Khar'kovskii kalendar' na 1877 g. S. 118.
33. TsGIA Ukrainy. F. 442. Op. 552. D. 127. L. 228.
34. GACHO. F. 127. Op. 2. D. 39. L. 1–2.
35. Poltavskii adres-kalendar' na 1887 g. S. 92.
36. Petrov N. V. Ukaz. sochin. T. 1. S. 31.
37. Tridtsatiletie deyatel'nosti Chernigovskogo obshchestvennogo upravleniya: 1870–1900 gg. Chernigov, 1901. S. 181.
38. GASO. F. 1. Op. 1. D. 37. L. 186–187ob.
39. Tridtsatiletie deyatel'nosti Chernigovskogo obshchestvennogo upravleniya: 1870–1900 gg. S. 65.
40. Shara L. Chernigivs'ka mis'ka дума 70–90-ti roki KhIKh st. S. 70.
41. Yarmish O. N., Golovko O.M. Kharkivs'ke mis'ke samovryaduvannya na zlami stolit': KhIKh–KhKh i KhKh–KhKhI. Dosvid istorii ta suchasnosti Kharkiv, 2004. S. 114.
42. Sovremennoe khozyaistvo goroda Khar'kova. Khar'kov, 1914. Vyp. 2. S. 132.
43. Khar'kovskaya gorodskaya uprava: Otchet o dokhodakh i raskhodakh za 1894 god. Khar'kov, 1895. S. 30–31.

UDC 94(477.5) «18»

Major Sources of the Municipal Budgeting in the Second Half of the XIX Century (Poltava, Kharkov and Chernigov Provinces Case Study)

Yury A. Nikitin

National Pedagogical Dragomanov University, Ukraine
 9 Pirogova Str., Kiev 01601,
 PhD (History), Assistant Professor
 E-mail: nikitin_ua@mail.ru

Abstract. The article, basing on the archive data and published sources, studies one of the aspects of the municipal government history in the Russian Empire in the second half of the XIX century. The budgeting of Poltava, Kharkov and Chernigov Provinces in the second half of the XIX century is examined on the basis of the archive data and published sources. Special attention is attached to permanent and casual funds receipt into the municipal treasury. The paper shows the role of real estate tax, tax on commercial and industrial documents and other major taxes, setting the municipal budgets, considers the relation between the level of economic development and municipal budgets recharge.

Keywords: self-administration; Dumas; Councils; municipal budgets; taxes; Poltava, Kharkov, Chernigov Provinces.